

БЕЛОРУССКАЯ ТРИБУНА

№ 2 1988

ВОСКРЕСЕНЬЕ

11

ДЕКАБРЯ

ВЫХОДИТ: 1 РАЗ В НЕДЕЛЮ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

БЮЛЛЕТЕНЬ НЕЗАВИСИМОГО ИНФОРМИЦЕНТРА — ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ
"АДРАДЖЭНЬНЕ" /ВОЗРОЖДЕНИЕ/

ЗАЯВЛЕНИЕ

Организационного комитета Белорусского Народного Фронта
за перестройку "АДРАДЖЭНЬНЕ".

30 октября 1988 года в Минске отряды милиции и внутренних войск, спецподразделений, вооруженные дубинками, слезоточивым газом и водометной техникой, разогнали многотысячный митинг-реквием памяти предков "Дзяды", перед этим незаконно, без юридического обоснования, запрещенный. Без всякого основания было задержано более 70 человек, в том числе члены творческих союзов, представители прессы, женщины.

Применялась физическая сила и слезоточивые газы.

Мы оцениваем события 30 октября как неприкрытый рецидив сталинщины, как наступление антиперестроечных сил на демократию, и высказываем решительный протест против беззакония и насилия над человеком, его правами. Власти, отдавшие приказ на разгон митинга, показали, что они диалог с народом вести не хотят.

В республике развернута кампания клеветы и лжи против Общества памяти жертв сталинизма "Мартиролог Белоруссии", Оргкомитета Белорусского Народного Фронта за перестройку "АДРАДЖЭНЬНЕ", патриотических молодежных объединений. Идет беспрецедентное шельмование и дискредитация творческой и научной интеллигенции, травмирование на нее рабочих. Оргкомитету народного фронта провокационно приписываются абсурдные политические намерения, людей запугивают прибалтийскими народными движениями за перестройку, целенаправленно искажая их демократическую сущность.

Мы решительно заявляем, что курс на разжигание межнациональной и социальной враждебности, который выбрала сегодня идеологическая служба республики, граничит с уголовным и политическим преступлением.

Выход из сегодняшнего кризиса мы видим в открытом диалоге общественности с теми руководителями, которые осознают, наконец, что перестройка не произойдет, пока к руководству республики не присоединятся миллионы ее жителей.

Руководство, которое применило силу против собственного народа, развернуло клеветническую кампанию против демократической инициативы, против интеллигенции и молодежи, — скомпрометировало себя и не заслуживает политического доверия.

ОРГКОМИТЕТ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА

ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ "АДРАДЖЭНЬНЕ"

МИНСК, НОЯБРЬ 1988

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ:

В настоящее время республиканская и всесоюзная пресса уделяет повышенное внимание событиям 30 октября в Минске. Массовому читателю преподносятся противоположные версии событий.

С одной стороны, - выводы правительственной комиссии Верховного Совета БССР и комиссии МВД СССР, массированная кампания огульного охаивания организаторов и участников митинга-реквиема памяти предков "Дзяды", всех трезво оценивавших эти события людей, в частности, такие публикации, как "Дзяды, да і з те" /"Вечерний Минск", 25.II.88; "Только вместе мы будем сильны" /"Знамя юности", 22.II.88/; интервью Председателя Президиума Верховного Совета БССР Г.С.Гаразевича; "На словах и на деле" /"Знамя юности", 16.II.88/ и др.

А с другой стороны, мнение не менее известных и уважаемых как у нас в Белоруссии, так и за ее пределами людей, например, Героя Социалистического труда, депутата Верховного Совета, члена оргкомитета БНФ "Адраджэньне" В.Быкова - "Белорусская инициатива" /"Московские новости", №45, 6.II.88/, "Дубинки против гласности" /"Огонек", №47/, писателя К.Тарасова и многих других.

В этом номере "Белорусской трибуны" мы предлагаем Вам ознакомиться с обеими точками зрения и сделать выводы.

НАША СПРАВКА:

"Дзяды" - это традиционный поминальный обряд, которым белорусский народ испокон веков почитает память умерших предков. Эта траурная народная традиция берет свое начало еще с дохристианских времен. Православная церковь совместила этот обычай с празднованием Дня всех Святых / 1 ноября /.

"Дзяды" в Белоруссии проходили несколько раз в год / 2-6, чаще 4, в каждое время года /, главными из них считаются "радуница" / вторник послепасхальной недели / и особенно осенние "дзяды" /осенины/, происходившие в субботу, накануне дня Св.Дмитрия /26 октября/. Этот своеобразный обряд когда-то подкреплялся искренней верой в то, что в день души умерших сходят на землю. К их "встрече" в домах все старательно чистили и мыли, протирали и завешивали новыми ручниками образа, чтобы показать предкам порядок в хозяйстве и мир в семье. На кладбище шли всей семьей, на могилы предков ставились кресты, закигались свечи. Люди вспоминали умерших свояков, молились почти над каждой могилой. По возвращении домой начиналась поминальная вечерня. Сегодня этот обряд во многом изменился, обогатился, сохранив основной дух народных традиций. И нет ничего удивительного в неуклонном росте интереса к белорусской народной культуре, истории фольклору, в возрождение, прежде всего в городах, полузабытых или утраченных традиций и обрядов /масленица, гукание весны, купалье, коляды и т.п./.

И очень горько и больно, что этот акт проявления национального самосознания и гражданского мужества был запрещен городскими властями и получил искаженную оценку некоторых газет. Мало того, простые люди, пришедшие в тот день помянуть своих предков, увидели милицию - своих соотечественников, таких же белорусов и русских, как мы с вами, - в роли отнюдь не беспристрастных наблюдателей, самоуверенно и без колебаний выполнявших чьи-то антигуманные приказы, не отличавшиеся, кстати, последовательностью. А ведь ни один народный обряд не имеет такого значения в воспитании самосознания и чувства этнической общности, как Дни поминовения предков. В этот день объединены единым порывом, чувствуют себя дружными и сплоченными, дочтойнными наследниками лучших многовековых традиций своего народа. День памяти - это обряд, который не позволяет человеку забывать собственные корни, это единство людей и их лучших чувств и стремлений

ХРОНИКА СОБЫТИЙ:

1 ноября 1987 г. - состоялся митинг-реквием "Дзяды" перед памятником Янке Купале; участвовало 300 человек, жителей Минска, пришедших почтить память жертв сталинизма и умерших предков.

3 октября 1988 г. - в Центральный райисполком г. Минска подано заявление: Просим разрешить товариществу молодых литераторов при Союзе писателей БССР "Тутейшыя" при соседствии Белорусского отделения Советского Фонда культуры проведение историко-литературного белорусского праздника "Дзяды" на территории Вашего района /парк им. Янки Купалы/ с целью почтить память предков, затронуть вопросы истории, что отвечает тысячелетним традициям белорусского народа. Примерное количество участников - 1000 человек.

- 12 октября - Президиум правления Минского городского Фонда культуры поддержал предложения общественности и принял решение участвовать в митинге-реквиеме, посвященном общенародному Дню памяти "Дзяды".
- 12 октября - комиссия Центрального райисполкома по народному образованию и культуре сообщила организаторам митинга, что не имея ничего против благородного обычая "Дзяды", дать разрешение на проведение митинга она не может, поскольку в этот день в парке будут проходить Дни культуры Брестской области. Перенести время митинга, по мнению комиссии не представляется возможным.
- 14 октября - подано заявление в Первомайский райисполком на проведение "Дзядов" в Курапатах, где лежат сотни тысяч жертв сталинского геноцида.
- 15 октября - собрание "Тутэйшыя", обсудив ситуацию, единодушно решило проводить митинг независимо от ответа бюрократии, считая, что ней не хватит совести запретить многовековой национальный обряд.
- 17 октября - председатель городского отделения Фонда культуры В.Шарангович сообщил председателю товарищества "Тутэйшыя" А.Беляцкому, что он в принципе договорился с горкомом КПБ о проведении митинга-реквиема.
- 20 октября - поданы заявления в Мингорисполком и Первомайский райисполком о проведении митинга рядом с Московским кладбищем.
- 24 октября - Мингорисполком отказал в проведении митинга 30 октября в связи с отсутствием в городе традиций проведения "Дня памяти" и изучением в настоящее время исполкомом госсовета общественного мнения по вопросу установления даты ежегодно Дня памяти погибших в годы Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн, жертв сталинских репрессий, воинов-интернационалистов и всех тех, кто боролся за свободу Белоруссии, а также с проведением 29-30 октября торжеств, посвященных 70-летию образования ВЛКСМ.
- 25 октября - городской прокуратурой предупрежден А.Беляцкий о его привлечении к административной ответственности в случае проведения митинга.
- 26 октября - председатель товарищества молодых литераторов "Тутэйшыя" А.Беляцкий подал жалобу в Совет Министров БССР о необоснованности решения Мингорисполкома и необходимости в кратчайший срок рассмотреть вопрос с целью принятия справедливого решения.
- 27 октября - в нарушение всех правил эта жалоба отослана из Совета Министров БССР в Минский горисполком.
- 28 октября - в связи с распространением в последние дни в городе слухов и развешиванием приглашений принять участие в митинге УВД Мингорисполкома разъяснил в печати, что подобные действия со стороны безответственных лиц следует расценивать как грубое нарушение...
- 28 октября - студент Белорусского театрально-художественного института Александр Пушкин за то, что вывесил плакат, приглашающий на митинг, был арестован и немедленно получил 5 суток административного ареста. Только после демонстрации протеста своих сокурсников спустя двое суток А.Пушкина освободили.
- 29 октября - протест А.Беляцкого, оспаривавший действия Мингорисполкома, прокуратурой города отклонен, поскольку на нем отсутствует личная подпись А.Беляцкого, хотя имеется его имя и адрес.

Необходимо также иметь в виду, что 19 октября в Доме кино на собрании представителей творческой и научной интеллигенции, студентов и рабочей молодежи было учреждено Белорусское историко-просветительское общество памяти жертв сталинизма "Мартиролог Белоруссии", а также избран оргкомитет Белорусского Народного Фронта в поддержку перестройки "Адрацкэньне". В то время, когда прогрессивная интеллигенция обсуждала собрание в Доме кино, в печати в виде печально известных публикаций "Эволюция политического невежества", "Пена на волне перестройки" и ряда других, очень напомиравших прессу 1937 или 1948 годов, был нанесен удар по клубам "Талака" и "Современник", "Комитету-58" и создаваемому Народному Фронту. К тому же, до сих пор стараниями антиперестроечных сил ни один митинг в Минске по предложению самостоятельных организаций не был разрешен. Страх чиновников, как смерти боящихся утверждения реальной демократии и законности, был так велик, что Мингорисполком и теми, кто за ним стоит, рассматривалось и единогласно было принято только одно решение - запретить!, а не перенести время и место проведения митинга-реквиема.

Мингорисполком нарушил только что утвержденный Верховным Советом СССР, в принципе антидемократический "Указ о митингах...", поскольку формальные мотивы отказа в митинге отсутствуют в Указе и прямо противоречат ему. Но нельзя же было запрещать "Дзяды" только потому, что от народа скрывался факт создания "Мартиролога" и Оргкомитета БНФ.

29 октября - в Детском парке им. Горького была проведена отработка взаимодействия подразделений милиции и пожарных частей, так сказать, "генеральная репетиция разгона митинга 30 октября.

30 ОКТЯБРЯ

12 часов дня. Весь транспорт, идущий в направлении Восточного кладбища на Московском шоссе блокирован. Станция метро "Восток" закрыта "по техническим причинам", выдуманым на скорую руку.

13 часов. Ряд известных художников и писателей, преподавателей ВУЗов выхватывались из колонн людей, идущих на митинг и насильственно доставлялись в отделения милиции. Многие активисты клубов "Талака" и "Современник", товарищества "Тутэйшыя" без предъявления обвинения были задержаны милицией и просидели под стражей до окончания митинга. Очевидно органы власти полагали, что если схватить организаторов, митинг не состоится и люди спокойно разойдутся, но они просчитались.

14 часов. На восточной окраине города у кладбища начали собираться группы людей, растянувшиеся на несколько километров. Собралось более 10 тысяч человек/по данным милиции - 2-3 тыс. человек, по некоторым оценкам - до 15 тысяч/, среди них журналисты республиканских, общесоюзных и зарубежных газет, съемочные группы Белорусского телевидения и программы "Взгляд", представители Прибалтийских Народных Фронт и Движения за перестройку. Многие люди пришли с цветами, чтобы возложить их на могилы своих близких и всех тех, чьи имена дороги всему белорусскому народу, в том числе П.М. Машерову, писателю В. Короткевичу. Тут же расположились 1-1,5 тыс. милиционеров, около полутысячи "лиц в штатском, одетых в одинаковые пальто и меховые шапки", а так же подразделения внутренних войск, терпеливо ждавшие своего часа в лесу поблизости. За плотными рядами "блюстителей порядка" виднелись лица работников горкома и райкомов партии. На обочине стояли автобусы/4 "икаруса" и не менее десятка "ЛАЗов"/, перевозившие милиционеров, водометные машины, специальные фургоны для перевозки арестованных и "черные воронки".

Подполковник милиции, объявив собравшимся через мегафон о том, что мы живем в правовом государстве, грозным голосом приказал разойтись. В случае неповиновения будут приняты, по его словам, меры по наведению порядка вплоть до использования специальных средств. Одновременно на не успевающую опомниться толпу бросились люди в серых шинелях и стали грубо толкать людей, бить и давить сапогами, рассекая собравшихся пополам, а потом еще надвое. Передняя цепь милиционеров, заламывая руки несопротивлявшимся людям, выпустила из портативных аэрозольных баллончиков по первым рядам людей слезоточивый газ.

Зенон Станиславович Позняк, оказавшийся в центре безбрежной людской массы, попытался образумить милицию и обратился к собравшимся с призывом сохранять спокойствие, но ему брызнули газом прямо в лицо, в глаза и грубо оттолкнули в сторону, стремясь изолировать от остальных участников митинга. Потом З. Позняк несколько раз задерживался за "сопротивление" властям и после воспитания в форме "рукприкладства по ребрам" отпускался. У фото- и кинокорреспондентов силой и угрозами отбиралась и разбивалась аппаратура, засвечивалась пленка; цветы, принесенные людьми на могилы, втоптывались в грязь. С участниками митинга обращались так, как будто дело происходит в Чили или Южной Корее.

От отрететированного железного натиска "народной милиции" многотысячная толпа дрогнула и стала растекаться в стороны. Кашляющих, полуослепших людей, сдавленных мощными плечами "следящих за порядком" милиционеров, хватили и запикивали в машины, куда-то увозили. Раздались возмущенные крики людей, толпа начала скандировать: "Вандея!", "Сталинисты!", "Народный фронт!"; а по нечаянным милицейским выкрикам и репликам вроде "Националисты!", "Выродки!", "Демократии захотели!" можно было понять, что дезинформация милиции, использовавшейся в борьбе

против собственного народа, была на высоте. А ведь никто из собравшихся на митинг-реквием, не оказал сопротивления милиции, не начал бросать камни, что позже было выдумано для оправдания применения физической силы. Но многим показалось, что милиция только и ждала вспышки страстей, активно способствуя их нагнетанию.

15 часов. Часть собравшихся на митинг людей смогла прорваться сквозь милицейской оцепление и выйти за кольцевую дорогу, откуда они направились в Куропаты, чтобы там, за пределами города, провести митинг-реквием. Однако милиция опередила растянувшуюся на километр толпу и цепью в 500 метров перерезала дорогу. Людская масса /около 5 тысяч человек/, ударившись о непробиваемую стену "стражей прошлых злодеяний", свернула с дороги на поле и остановилась на косогоре. Начал идти снег, дул сильный ветер, но никто из собравшихся этого не замечал.

Вперед вышел археолог З. Позняк и писатель В. Орлов. Чтобы лучше видеть выступающих, люди встали на колени. Митинг начал В. Орлов, который рассказал о значении исторической памяти народа, о жертвах сталинской тирании и погибших в борьбе за свободную Беларусь. З. Позняк зачитал Декларацию общества "Мартиролог Белоруссии", сообщил о создании в республике инициативного комитета Белорусского Народного Фронта, рассказал об истории Дня поминовения усопших и о происхождении исторического флага белорусского народа.

Во время его речи несколько раз милицейские ряды подходили к собравшимся в круг людям и пытались их рассеять. Только, когда вся толпа встала и сдвигалась в одно целое, они отходили. Наконец, они окружили участников митинга в сплошное плотное кольцо. И как только над людьми взмыли бело-красно-белые флаги белорусского народа, прозвучала команда - и милиционеры, курсанты школы милиции и офицеры внутренних войск врезались в толпу, разгоняя людей в стороны. Они начали бить и хватать "экстремистов", не смотря на то, что в толпе много пожилых людей, женщин и детей. Людей сбивали с ног, били дубинками /изделие "М-64"/ по спинам и головам, заламывали руки, отводя задержанных "смутьянов" в сторону. Тех, кто пытался заступиться за избиваемых и арестованных или обращался к милиции с призывом прекратить насилие, став снова людьми, беспощадно избивали и впоследствии подвергли административному штрафу "за нарушение общественного порядка". Когда кому-либо удавалось вырваться из окружения, вдогонку за ними пускались группы милиционеров, солдат и офицеров. Люди спрашивали друг друга, кто же позволил так топтать чувство человеческого достоинства, и не находили ответа.

Отдельные группы людей, пробравшиеся к городской черте после преращения побоища, были встречены цепью успешных вернуться и развернуться в строй милиционеров и отрядов спецзначения, имевших на голове каски "на всякий случай" и державших пластинковые шиты чехословацкого производства и резиновые дубинки со стальными прутами внутри. Побой и издевательства работников внутренних дел долго еще происходил на улицах города. Любые скопления людей немедленно и жестоко разгонялись. Досталось даже работникам обкома и горкома партии, пытавшимся внушить бегущим от милиции людям, что во всем виноваты "безответственные неформалы". До 19 часов продолжались аресты людей. Милиция не могла успокоиться, так нее "чесались" руки...

31 октября. - Город забурлил. В творческих союзах, театрах, редакциях газет состоялись собрания, на которых давалась соответствующая оценка произошедшему. Редакция молодежной газеты "Чырвоная змена" подготовила полосу о событиях 30 октября, но ее сняли уже в типографии. Городские партийные и советские власти бросились тушить "идеологический пожар" своеобразным способом: усилили нажим на непокорных, стремясь еще более накалить и без того напряженную обстановку в городе.

Партсобрание коллектива Белорусского театра им. Янки Купалы осудило методы, которые использовались подразделениями внутренних дел... при разгоне людей... 30 октября, учитывая, что решение Мингорисполкома запретит митинг - антиконституционное. Партсобрание в Союзе писателей БССР предложило обратиться в Политбюро ЦК КПСС с просьбой провести расследование обстоятельств запрещения и прекращения митинга. Участники и свидетели событий 30 октября сошлись на том, что запрещение не имело под собой реального законного основания и являлось нарушением конституционного права граждан, оскорблением гражданского достоинства советского человека.

4 ноября. "Не секрет, что все еще действует силы бюрократии, которые тоскуют о прошлых временах и желают оставить Белоруссию сонным островком в море перестройки. Бюрократия довела страну до хаоса в экономической и политической жизни. Она сознательно сеет хаос и сегодня, чтобы чувствовать себя уверенно. Вина перекалывается на чужие плечи. Эту бюрократию пугает неуверенность в завтрашнем дне. Это она нарушает конституционные права граждан, о чем свидетельствует, в частности, запрет проводить митинг-реквием "Дзяды". Ссылка на отсутствие традиций может вызвать только недоумение: у нас не было традиций праздновать День Минска, у нас не было традиции перестройки и многого другого. Показательно, что новые традиции нашей бюрократии хотелось бы искоренить и остаться при старых." /К. Тарасов, "Выслушать всех", газета "Советская Белоруссия", 4. II. 88./

ЧЕГО БОИМСЯ ? /"Литература и мастантва", 4. II. 88/.

В минувшее воскресенье, 30 октября, был праздник - "дзяды", когда белорусы, как повелось еще от победы над татаро-монгольскими душегубами, от победы Дмитрия Доского с армией, в которой было много белорусов, идут поклоняться своим предкам на могилы дедов и прадедов, своих родителей, братьев и сестер. Молодые минчане в этот день шли на могилы своих духовных избранников - бывшего I-го секретаря ЦК КП Белоруссии П. М. Машерова, писателя Владимира Короткевича, поэтов Аркадия Кулешова и Ивана Мележа, музыканта Рыгора Ширмы. Шли с цветами.

Но на кладбище их не пустили. Около входа, плечо к плечу, в 2 строя, одним лицом к кладбищу, другой - к народу, стояла милиция... А люди из города все шли Сюда, на Московское шоссе, их не везли автобусы, ни метро, которых остановили "по техническим причинам" - шли пешком. И вместе с ними стекалась милиция. Кого здесь собралось больше, сказать тяжело: молодых людей в гражданской одежде, одетых, как на праздник, под настроение ясному солнечному осеннему дню, или молодых людей в милицейской форме, которых привели майоры и полковники? Автомшины вокруг - милицейские. Десятки автомашин.

По толпе пошли разговоры, что кого-то арестовали, применив силу, загнали в милицейские фургоны. И тогда взволнованные услышанным, люди дружно начали высказывать свое возмущение: "Сталинисты!" Шоссе загудело от тяжелых моторов Сюда подъезжали машины - водометы городских пожарных машин. За водометами наготове стояли белые, с красными полосами, автобусы "скорой помощи". По демонстрации силы, которая грозно разворачивалась, было видно, что ее организаторы ожидали, что понадобится помощь медперсонала.

А теперь зададим сами себе вопрос: против кого там, около входа на Московское кладбище, могли быть использованы водометы? За кем приехали машины "скорой помощи"? Неужели виновником этой необычной конфронтации оказалась молодежь, которая к всенародно-святым могилам принесла в руках цветы, в сердцах-обостренную соседними Курапатами боль за трагичную судьбу жертв сталинизма и фашизма? Почему были арестованы некоторые активисты общества "Мартиролог Белоруссии"? Как могло произойти, что молодежь, которая искренно поверила в идеалы XXVII съезда партии и XIX партконференции, в идеалы перестройки страны и которая проявляет сегодня высокую политическую активность, оказалась 30 октября в оцеплении милиции.

Хочется спросить у "энтузиастов" конфронтации с писателями и творческой молодежью, у тех, кто апеллирует к народу, к рабочему классу белорусской столицы: вы верите своему народу, своему рабочему классу? Если верите в его разум и сознательность, так почему бы сегодня, когда партия провозгласила строительство демократического и гласного общества, не поместить документы "Мартиролога" в печати, почему людям не дается возможность самим прочитать, что представляет собой идейная платформа "Мартиролога Белоруссии", в какой мере она соответствует идеям совести и перестройки? Может, наши люди, в том числе и столичный рабочий класс, сможет без посредников, воспитанных сталинщиной и брежневщиной, разобраться, где правда, а где обман? Чего мы боимся?

А боязнь - большая. Боязнь того, что народ, сам, собственными глазами, увидев, какие идеалы и стремления олицетворяет "Мартиролог Белоруссии", поймет без посредников, поддержит и примет участие в работе по "выявлению и увековечиванию памяти сотен сыновей белорусского народа, замученных в сталинских застенках, расстрелянных в местах массовых убийств, погибших от непосильного рабского труда, от холода, голода и болезней в концлагерях".

Вот против кого и чего 30 октября, за неделю до годовщины Великого Октября, около входа на Московское кладбище появились водометы... Добавив к своему многолетнему писательскому и журналистскому опыту опыт партийного работника, имею все основания сказать: когда нашему руководству не хватает политической мудрости, оно хватается за средства угроз и принуждения. Неужели мало было жертв? И сколько еще молодежи, которая из научных лабораторий, художественных мастерских, от писательских и журналистских столов выходит на улицы и площади Минска, чтобы использовать свое право на политическую активность, будет противостоять молодежи, их братья в серых шинелях работников милиции, молодежь от станка? Не повторяется ли во всем этом худшее нашей жизни — время сталинщины и брежневщины?

Больно про все это думать сегодня, после XXVII съезда партии. Нет, аргументы перестройки — не сила, не милицейский свисток. Нам нужны другие аргументы — аргументы мудрости и разумного слова. /Виктор Карамазов, член Партизанского РК КПБ Минска.

1 ноября — "Организаторы митинга не вняли голосу рассудка и вопреки запрету и предупреждению в печати, нарушая Указ, совершили попытку провести митинг-реквием. Некоторые из собравшихся 30 октября группы людей вели себя непристойно, допускали угрозы и выкрики в адрес работников провохранительных органов создавая тем самым напряженную обстановку, которая могла привести к непредсказуемым последствиям.

За "неуважение к закону" задержано 72 человека, 28 из них предстали перед судом. 5 активных участников незаконного собрания оштрафованы /от 10 до 200 руб/, на 6 направлены сообщения по месту работы или учебы для принятия мер общественного воздействия, остальные — предупреждены... Навязывание группой лиц аудиторией своей точки зрения, обструкция несогласных вызывает у общественности возмущение, и мы /милиция/ по долгу службы призваны оградить граждан от действий безответственных лиц /"Вечерний Минск", I. II. 88/."

11 ноября /"Литература и мастацтва"/, В. Квятковская, аспирантка АН БССР: "Как же так получается, что представителям власти, которых мы выдвигаем из своего собственного окружения, мало дела до того, чего хочет народ? Что это за отношение к благородным чувствам и стремлениям людей? О какой перестройке, гласности и демократии можно говорить, когда мы даже в наше революционное время не понимаем смысла и значения митингов? Еще В. И. Ленин писал: "Над митингованием смеются, а еще чаще по поводу него злобно шипят буржуа, меньшевики, новожизненцы, видящие только хаос, бестолочь, взрывы мелкособственнического эгоизма. Но без митингования масса угнетенных никогда бы не смогла перейти от дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной. Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни, их первые шаги на том же поприще, которое они сами очистили от гадов /эксплуататоров, империалистов, помещиков, капиталистов/ и которое они сами хотят научиться налаживать по-своему, для себя, на началах своей, советской, а не черной, не барской, не буржуазной власти". /В. И. Ленин, Полн. Собр. соч., т. 36, с. 201-202/."

13 ноября /"Комсомольская правда"/, В. Козько, писатель: "Поминать и помнить тех, кто дал тебе жизнь, — это было всегда традицией и обычаем нравственного здоровья народа, это доказало и 30 октября: на митинг шло население, с митинга — НАРОД".

К. Платонов, зам. министра внутренних дел БССР: "Митинг на Московском кладбище был был противоправный, так как он не был разрешен Мингорисполкомом. Мы вынуждены были заранее принять меры по охране общественного порядка, ведь милиция обязана контролировать ситуацию. Со стороны собравшихся звучали антисоветские высказывания: "Советы без коммунистов!", "Белоруссия достойна лучшей доли, чем быть кормушкой Москвы!", звучали оскорбления и в наш адрес — "Сталинисты!", "Убийцы!". Милиционеров провоцировали на применение силы, плевали им в лицо, задерживали милицейские машины..."

16 ноября. Выводы комиссии Президиума Верховного Совета БССР: "... Органы внутренних дел, получив информацию о запрете митинга и располагая данными о намерении все же провести его, приняли меры по предотвращению возможных эксцессов, обеспечению общественного порядка в местах возможного скопления людей. Прокуратура республики не нашла в принятых мерах действий, противоречащих

закону. Это подтвердило и большинство очевидцев. Жалоб на работников органов внутренних дел в органы прокуратуры не поступало."

"Те, кто сознательно подталкивал людей на возможную конфронтацию с милицией, прекрасно знали о запрете. Что это - политическая незрелость или откровенный вызов, игнорирование в угоду личным и групповым амбициям существующих реальностей и правил? На что рассчитывали те, кто используя добрые чувства людей, их память о павших и умерших, призывали дружно явиться на запрещенный митинг? Почему кто-то посчитал гражданской доблестью призвать людей к прямому игнорированию постановления городских властей? Судя по всему, организаторам шествия непременно нужен был митинг, нужна была многотысячная трибуна... Характер и содержание атрибутики, которая была изъята, и лозунги, выкрикиваемые некоторыми демонстрантами, носили явно демагогический, антиинтернациональный характер. И ни одного призыва свято беречь память павших". /На словах и на деле", газета "Знамя юности", 16.11.88/.

4 ноября - А. Аникейчик, народный художник БССР /"Литература и искусство"/: "Когда меня через сообщение в городской вечерней газете пытаются переубедить в том, что в Белоруссии нет традиций проводить День памяти, я опять и опять повторяю: должна быть такая традиция, когда-то она должна была возродиться! Я абсолютно уверен в том, что это хорошая и высокая традиция - вместе со своими соплеменниками пойти на могилы дедов и родителей, всем народом поклониться тем соответствующим, у которых нет этих могил и прах которых разбросан по всему миру. Прах жертв страшных репрессий и войн... Вот почему я пошел на этот митинг-реквием, несмотря на то, что было отменено разрешение на его проведение."

Менее всего в инциденте с митингом-реквиемом мне хочется обвинять милицию: она выполняла приказ, который НЕЛЬЗЯ было отдавать. Вывод? Руководство города, к сожалению, не доверяет своим согражданам и, как свидетельствуют факты, просто не уважает народ. А я лично уверен: даже если бы и происходили на митинге какие-либо экстремистские выходки, люди сами бы помогли милиции унять хулиганов.

Мы, в Минске, не нашли ничего более разумного, как скомпрометировать ростки обновления сознания и совести людей. Чувство стыда вызывает и то, что в этой ситуации были попытки противопоставить интересы интеллигенции интересам рабочего класса. Чувство стыда и тревоги.

В театрально-художественном институте, в котором я преподаю, сразу после событий на Московском кладбище прошло общее собрание. Преподаватели и студенты осудили действия тех, кто дал санкцию на фактический разгон митинга, кто позволил топтать чувство человеческого достоинства. Такое не должно повториться!"

От редакции "Белорусской трибуны".

Наша редакция выступает и борется за правду, какой бы горькой она не была, за гласность в полном смысле этого слова, за объективное и всестороннее освещение в прессе причин, событий и выводов из митинга-реквиема "Дяди". На сегодняшний день официальная республиканская пресса /не без нажима "сверху"/, за исключением газеты "Литература и искусство", дает в основном негативную, искажающую реальные события информацию. Выводы комиссии Президиума Верховного Совета БССР, несмотря на высокий авторитет ее участников, представляют нам необъективными, спешными и не отразившими точку зрения подавляющего большинства людей, активно участвовавших в митинге 30 октября.

Но в нашей республике есть силы, способные трезво оценить то, что произошло 30 октября на восточной окраине Минска. При оргкомитете Белорусского Народного Фронта за перестройку "Адраджэньне" создана и работает общественная комиссия по сбору и изучению материалов /кино- и фотодокументов, свидетельств очевидцев и участников/, касающихся митинга-реквиема. Редакция, в свою очередь, считает данный номер газеты /описание событий 30 октября/ своим свидетельским показанием, основанном на личном присутствии членов редакции в тех событиях. В ближайшее время наш бюллетень даст подробную информацию о работе этой комиссии.

Адрес для корреспонденции: 220025 Минск, а/я 93.

Главный редактор: Николай Федорович.